

Глава 143, Премьер-министр замаскировался

В спальне Ли ЧжиФань осторожно положил Лиу ЧхэнФэна на кровать.

Легче перышка казалась эта ноша Ли ЧжиФаню, хотя Лиу ЧхэнФэн при всем его изяществе, был довольно высоким мужчиной и его тело состояло преимущественно из плотной мышечной массы.

Он долго стоял и смотрел на милое лицо, посеревшее и осунувшееся от бессонного дежурства. Скорбные складки над переносицей не разгладились даже во сне.

- Ты лезешь живьем в кипящую воду и ходишь босиком по пылающему огню, - подумал Ли ЧжиФань. - Ты совсем не умеешь беречь себя.

Он полюбовался тонко очерченными губами, потерявшими цвет из-за усталости. Нижняя губа в середине имела маленькую смешную припухлость, как у ребенка.

Ли ЧжиФань улыбнулся, ласково и печально.

Он присел рядом и распустил спящему другу каштановые локоны, убрав ленту, скреплявшую волосы на затылке. Он развязал ему пояс и тихо снял верхнюю одежду с его расслабленного тела. Он накрыл Лиу ЧхэнФэна шелковым одеялом. Он нагнулся к его щеке и замер на несколько секунд с округлившимися глазами, соображая, что это он собирался сделать, а потом вздохнул и шепотом сказал:

- Спокойной ночи.

"Я должен следить за своим поведением, - с раскаянием думал молодой император, уходя из спальни Лиу ЧхэнФэна. - Теперь ЧхэнФэн нашел Мужун Цин, она здесь, у него в усадьбе. Я иногда не могу удержаться... Надо добавить пять сутр самоконтроля в ежедневную медитацию."

Человеческая натура - это колесница о двух конях, один хороший, другой плохой.

Правый конь - стройный и чистый, масти он белой, с темными умными глазами и длинной выгнутой шеей. Ему ведомы стыд и умеренность, он разумен и послушен.

Левый конь - уродливая тварь, кое-как слепленный, приземистый, вислоухий, темной масти, с кривыми ногами, плоской дегенеративной рожой и короткой толстой шеей, неуправляемое тупое животное, с которым невозможно иметь дело без хлыста и палки.

Когда возникший колесницы видит предмет своей любви, белый конь восхищается достоинствами возлюбленного своего и умеривает пошлые поползновения. Темная же тварь, пускай даже на него сыплются удары хлыста, понуждает возникшего приближаться к возлюбленному и искать возмутительных наслаждений...*

Ли ЧжиФань был довольно наглым мужиком, и краснел он нечасто.

Сейчас он тоже не покраснел, только грустно вздохнул.

* представление любви между друзьями античного философа Платона (4 в. до н.э.)

"На руках его тоже нельзя больше носить... Если бы у меня была невеста, наверно, ей бы не понравилось, если бы Лиу ЧхэнФэн обнимал меня и носил на руках... ой... У меня же этих невест, жен, konkубин, этих... как их... мужеложниц?.. - хоть задницей ешь... забыл совсем... Ладно, это все сейчас неважно, главное, что он рядом. Главное, что он жив..."

Ли ЧжиФань тихо задвинул створки двери в особняке премьер-министра.

Весь в своих печальных думах, он не замечал ассасина, притаившегося в ветвях старого дерева гинкго, и стрелу, нацеленную в него.

(Лиу ЧхэнФун, с поклоном подходя:) - Ваше Величество, я хотела спросить о моем брате...

(Ассасин, чертыхается на дереве:) - А, чтоб тебя, тупая овца! Харэ загоразивать, пошла отсюда.

(Ли ЧжиФань, тихо:) - Он в постели. Он уснул, не тревожьте его.

(Лиу ЧхэнФун, поджигает губы и любуется красками заката:) - ... (думает) Я даже не хочу знать, как он попал в постель.

(Ли ЧжиФань:) - Консорт Лиу, я знаю, сколько страданий принес вам отец Мужун Цин. Но... (опускает глаза)... эта девушка - в сердце вашего брата, пожалуйста, позаботьтесь о ней.

(Лиу ЧхэнФун, втайне усмехнувшись, думает:) - В сердце у моего брата столько народа, что скоро кому-то из вас придется спать в коридоре на коврике!.. (вслух) Конечно, Ваше Величество. Цин-эр мне, как сестра. В конце концов, она тоже много пережила, и она ни в чем не виновата.

(Ли ЧжиФань:) - Вам пришлось нелегко, консорт Лиу. Примите мое сочувствие.

(Лиу ЧхэнФун, делает вань фу ли - приседает и кланяется:) - Благодарю императора...

(Ассасин:) - Ага! Сейчас я его...

(Ли ЧжиФань:) - Ну что за церемонии, мы ведь одна семья... (любезно поднимает Фун-эр под локоть)

(Ассасин:) - Да блин!

(Лиу ЧхэнФун:) - Да? Ну тогда я просто поклонюсь. (складывает руки в рукавах, начинает поклон)

(Ассасин:) - Ага!

(Лиу ЧхэнФун, распрямляется:) - А, ладно, и кланяться не буду... раз мы одна семья...

(Ассасин:) - Стерва.

Ли ЧжиФань кивнул на прощание и направился по служебным делам.

(Лиу ЧхэнФун:) - Всего хорошего, Ваше Величество.

(Ассасин:) - Ха! (поддакивает и передразнивает) Всего хорошего, Ваше Величество... Все, долговязый, настал твой смертный час!

Он прищурил один глаз, и спустил тетиву.

Тетива зазвенела, стрела никуда не полетела, потому что она куда-то делась.

(Янь Хао, тряся стрелой у ассасина под носом:) - Я тебе сколько раз говорил, чтобы ты письма нормально доставлял?! Я тебя предупреждал?

(Суперголубь, съезживаясь и пятясь по ветке назад:) - ... Кукареку?

(Янь Хао, перемещается за ним:) - Ага, обманул... Ну-ка... Ай, бл@!

Хруст и треск.

Воробьи разлетаются в разные стороны, возмущенно чирикают.

Ветка обломилась под мастерами боя, и они оба рухнули во двор к премьеру Лиу.

Голубь свалился спиной вперед, но захлопал крыльями, перевернулся в воздухе и приземлился ловко и красиво.

Янь Хао приземлился на голубя.

Хорошо, что черный голубь имел подготовку ниндзя - он вовремя выкатился из-под противника, злой, как маленький пернатый черт.

- Ах ты, гад! - заорал он, топорща перья на шее. - Ты дождался, гнида! Посмотри сюда! Ты знаешь, куда ты смотришь?! Ты не знаешь, куда ты смотришь! Ты в глаза своей смерти смотришь, живодер!.. Ты не туда смотришь! Я тут! Наклонись, скотина, посмотри в глаза своей смерти!

Суперголубь раздувал зоб, громко гулькал и бегал вокруг Янь Хао, угрожающе волоча за собой хвост. Иногда, смеясь в лицо опасности, он пробегал у Янь Хао между ног.

- Поймаю - суп из тебя сварю! Госпоже для восстановления энергии ян полезно! - пообещал Янь Хао.

(ПМ Чжэн, подходит:) - Неизвестно, когда она очнется...

(Янь Хао:) - Кто?

(ПМ Чжэн:) - Мужун Цин.

(Янь Хао, думает:) - При чем тут Мужун Цин?

(Суперголубь, грозно:) - Гуль-гуль! Гуль-гуль!

(ПМ Чжэн:) - Смотри, как он раздувается и гулит! У него брачный период... Он хочет тебе понравиться.

(Суперголубь:) - Идиот. Я крови хочу! Я ниндзя!!! Я могу убить человека одним касанием! Сейчас я тебя убью.

Пернатый ассасин вспорхнул на плечо к Янь Хао и клюнул его в шею над правой ключицей.

Янь Хао не умер.

(Суперголубь, долбит клювом шею Янь Хао;) - Сейчас... я тут одну точку знаю... Тук! Тук! Тук! Тук!.. Не достану никак... Башку свою дурацкую подними, назад ее запрокинь немного...

Суперголубь до этого копался в мусорном баке за рестораном, поэтому Янь Хао отвернул от него лицо подальше.

(Суперголубь, занят делом:) - Ага, вот так... Тук! Тук! Я попаду в точку, и ты задохнешься, понял?! Тук!

(ПМ Чжэн:) - Какой милый! Целуется!

(Суперголубь:) - Ты будешь следующим... Что-то никак не нажимается... кожа толстая... Головой попробую... Давим-давим-давим... Ы-ы-ы... Никак!.. Эй, ты, у тебя пальцы толстые, сам себе нажми, а? Давай, по-быстрому! Ну?!..

Янь Хао, об которого голубь обтер все тухлые пельмени с помойки, спихнул его со своего плеча.

(Суперголубь:) - Испугался?! Ха-ха-ха, слабак! (улетая) Будешь знать!

(ПМ Чжэн, следя глазами за крылатым почтальоном, исчезающим на фоне закатного солнца:) - Янь Хао, это ведь был голубь Ду Гу Сина? Он принес от него какие-нибудь новости? (немножко краснеет)

(Янь Хао, кланяется с баоцюанем:) - Докладываю господину Левому Премьер-министру, получено письмо...

(Низкий голос над ПМ Чжэном:) - Дядя, ты слышал новую теорию, про колесницу человеческой природы, влекомой двумя конями, левым и правым? Правый - прекрасен и исполнен всяческих достоинств. А левый, твою мать, не понимает по-хорошему и вся время бегаёт в усадьбу к правому, сколько его ни предупреждай?! Мм?

(ПМ Чжэн, паникует:) - Да я так просто... навестить больного коллегу...

(Ли ЧжиФань, обещает:) - Дядя, еще пару раз наведишь, больным калекой будешь ты, понял?.. Янь Хао, письмо... Кстати, дядя, раз у тебя столько свободного времени, сходи-ка ты... (читает шифровку от Ду Гу Сина, которую ему передал Янь Хао)...

(ПМ Чжэн:) - ?..

(Ли ЧжиФань, вспомнив, что должен закончить фразу:) - ...на войну.

(ПМ Чжэн:) - ?!.. Кто, я?!

(Ли ЧжиФань:) - Ты провел отличную призывную кампанию, пора употребить новобранцев в дело. Твоя задача - отвести новые части в Южный регион на соединение с армией Лиу и войсками местных сеньоров, принявших сторону верховной власти. Для наведения порядка в Нань Цзяне.

(ПМ Чжэн, с сомнением:) - Но мне казалось, в Южном регионе уже полный порядок. Кроме

того, там много гарнизонных войск, преданных Вашему Величеству. Неужели на юге необходимо присутствие еще одного крупного контингента?

Ли ЧжиФань усмехнулся и протянул левому премьеру узкую полоску с зашифрованным приказом. Наметанный административный глаз Чжэн ТяньЧжао тут же раскодировал секретные символы, означавшие локации и цифры.

Чжэн ТяньЧжао поднял брови и понимающе улыбнулся правителю Ляна.

(Ли ЧжиФань:) - Хе-хе. Присутствие контингента - это и есть твоя настоящая задача. В каком месте и в каком количестве - указано в приказе.

конец главы

:::: Военная сводка

:: Центральный регион - Маошань отбит у врага экспедиционным корпусом под командованием генерала Лиу.

:: Южный регион - по некоторым сведениям, армия Лиу, последняя защита имперской власти на юге, разгромлена объединенными силами местных феодалов под командованием суйского шпиона Чжэн Яня, притворяющимся полковником ЧжуГэ Мином.

По другим сведениям - большинство южных феодалов под влиянием настоящего полковника ЧжуГэ Мина перешли на сторону императора и объединились с армией Лиу

:: Северный регион - военная активность затихла. Суйская армия выжидает разрешения ситуации в других частях страны. Генерал Жэнь исчез из поля зрения. Местные феодалы, лишившись руководства Чжэн Яня, которого они считают полковником ЧжуГэ Мином, пребывают в растерянности.

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амиабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

<http://erolate.com/book/3749/97753>